

В.В. Волков

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДСУДИМОГО НА РЕШЕНИЕ СУДА

Используя базу данных в 1,5 млн. решений судов Российской Федерации, автор статьи анализирует влияние социального статуса подсудимого на решение оправдать, осудить, приговорить к реальному лишению свободы, а также на тяжесть наказания. Анализ проводится методами множественной логистической и линейной регрессии с включением контрольных переменных, отражающих основные юридически значимые характеристики преступления, процесса и обвиняемого. Сила регрессионных коэффициентов устанавливается путем расчета предельных эффектов. Регрессионный анализ показывает наличие устойчивых различий, связанных с социальным неравенством. Система уголовных репрессий направлена прежде всего против маргинальных и низкостатусных слоев населения (безработных, рабочих, заключенных), которые составляют абсолютное большинство подсудимых и наказываются более жестко, чем представители групп с более высоким статусом. Кроме того, анализ говорит о конфликте между государством и предпринимателями, который выражается в более жестком наказании предпринимателей, чем государственных служащих, за одни и те же преступления. Исследование также выявило «феномен студента» — устойчиво более мягкое отношение судов к студентам. Системные закономерности, выявленные количественным исследованием, объясняются спецификой социального взаимодействия и принятия решений в контексте устоявшегося правоприменения и профессиональных установок судей. Так, более жесткое отношение к безработным объясняется прежде всего юридическими рационализациями судей, ассоциирующих безработных с более высокой общественной опасностью, а также более слабыми шансами на снисхождение ввиду более слабой интеграции в обществе. Привилегии, получаемые правоохранителями и государственными слу-

Волков Вадим Викторович — доктор социологических наук, научный руководитель Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, профессор социологии права им. С.А. Муромцева (volkov@eu.spb.ru)

Volkov Vadim — Doctor of Sociology, Academic Director, The Institute for the Rule of Law, The European University at Saint-Petersburg; S. Muromtsev Professor of Sociology of Law (volkov@eu.spb.ru)

жащими, могут быть объяснены как предшествующим профессиональным опытом судей, так и их моральными установками.

Ключевые слова: *социальный статус, решения суда, судебный уклон, социология права, регрессионный анализ.*

Процесс принятия судьями решений о виновности подсудимого, типе и суровости наказания является одним из важнейших объектов эмпирически-ориентированной социологии права*. Со времен первого исследования расовой дискриминации в судах США (Sellin 1928) статистический анализ судебных решений стал важнейшей стратегией исследований влияния социальной структуры на отправление правосудия. Ученые проверяли гипотезы о наличии связи между расой, этничностью, социально-экономическим статусом (классом), полом, возрастом, гражданством подсудимого, с одной стороны, и решениями судов о виновности подсудимого, реальном лишении свободы, сроке лишения свободы, с другой. Поставленный в критическом ключе, вопрос заключался в том, получают ли черные и белые, женщины и мужчины, богатые и бедные, молодые и пожилые одинаковое наказание за одинаковое преступление. Если равенство перед законом служит главным источником легитимации работы уголовной юстиции и государства как нейтральной публичной власти, то выявление дискриминации, судебных уклонов, социального неравенства при отправлении правосудия становилось важнейшим способом критики американского государства. Количественные исследования решений судов бурно развивались в 1970-е гг. и стали основным способом эмпирической проверки «левых», марксистски-ориентированных теорий в социологии права и криминологии о классовой природе государства и репрессивном использовании уголовной юстиции (Chambliss, Seidman 1971). Стремясь подтвердить или опровергнуть тезис о наличии социального конфликта, который регулируется средствами уголовной репрессии в интересах доминирующего класса, ученые были вынуждены совершенствовать методологию количественного анализа и собирать все новые базы данных. Основной задачей в этой «методологической войне» было четкое и последовательное отделение юридически значимых обстоятельств преступления (контроль по легальным переменным) от социальных характеристик преступника (Meyer, Jesilow 1987). В проведенном метаанализе этого направления в США (Mitchell, MacKenzie 2004) идентифицировано 76 исследований, использовавших оригинальные базы данных. Однако после 70 лет интенсивной работы окончательного консенсуса о влиянии расы, этничности и социального статуса на приговор так и не было достигнуто.

Поскольку достижения и недостатки исследований вынесения приговоров (sentencing research) были отражены в нескольких детальных обзорах (D'Alessio, Stolzenberg 1993; Chiricos, Crawford 1995: 281–309; Spohn 2000: 460–503; Zatz 2000: 503–552; Ulmer 2012: 1–40), необходимости воспроизводить эти обзоры здесь нет смысла. Достаточно кратко обратиться к работам, затрагивающим

* Автор благодарит Дмитрия Скугаревского за методологическую помощь и ценные рекомендации в процессе подготовки статьи, а также Кирилла Титаева, Михаила Позднякова, Ирину Четверикову и Юлию Шестернину.

влияние социального статуса на приговор. До 1990-х гг. это направление развивалось во многом отдельно от более обширного потока исследований расового и этнического уклона в судах, проводившихся преимущественно в рамках криминологии (Steffensmeier, Demuth 2000: 705–729; Mustard 2001: 285–314). Исследователи проверяли наличие связи между статусными переменными и суровостью наказания, переводя тем самым в эмпирическую плоскость тезис о том, что уголовная юстиция служит орудием социального конфликта (Chiricos, Waldo 1975: 753–772; Lizotte 1978: 564–580; D'Alessio, Stolzenberg 1993: 61–77). Некоторые из них обнаруживали негативную корреляцию между социальным статусом подсудимого и суровостью наказания для отдельных типов преступлений, таких как насильственные или наркотические. Другие анализировали решения по подсудимым с высоким социальным статусом, совершившим беловоротничковые преступления, и показывали, что суды наказывают их более сурово (Wheeler, Weisburd, Bode 1982: 541–659; Hagan, Parker 1985: 302–316). Их выводы впоследствии были поставлены под сомнение, поскольку на других данных тезис о более суровом наказании для высокостатусных групп не подтверждался. Использование новых переменных, соответствующих в большей степени категории социального класса, нежели социального статуса, позволило обнаружить отдельное влияние класса на приговор, однако оно опровергало марксистские теории классового правосудия: подсудимые, занимавшие позиции высокого дохода и престижа, подвергались более суровым наказаниям (Weisburd, Waring, Wheeler 1990: 223–243).

Важный поворот произошел с публикацией исследования Теодора Чирикоса и Уильяма Бэйлза, в котором в качестве основной переменной использовался статус безработного (Chiricos, Bales 1991: 701–724). Их анализ показал, что отсутствие работы у подсудимого оказывает устойчивое влияние на решение судей о выборе лишения свободы как мере наказания. Последующие исследования показали, что статус безработного взаимодействует с переменными расы и возраста и что в комбинации они дают наиболее сильное влияние на процесс принятия решения в суде в сторону увеличения суровости наказания. Иными словами, молодые черные безработные представляются судьям чем-то вроде «опасного класса», представителей которого они с большей готовностью изолируют от общества (Steffensmeier, Ulmer, Kramer 1998: 763–798).

Для американского общества, где расовая и этническая принадлежность является важнейшим конституирующим фактором статуса, синтез исследований расовых и статусных уклонов вполне оправдан. Но он привел к тому, что в последние пятнадцать лет в американских социоправовых исследованиях проблема статусного неравенства ушла на второй план. «По сравнению с растущей литературой, посвященной эффектам расы и пола, — пишет Марджори Затс в обзорной статье, — исследования социально-экономического статуса и приговора немногочисленны» (Zatz 2000: 15). Такое положение дел может быть потенциально компенсировано за счет исследований в странах, где расовый фактор не имеет такого значения, как в США. В этнически гомогенной Южной Корее, например, тоже проводились исследования влияния экстралегальных факторов на приговор, но единственными значимыми источниками неравенства приговоров оказались пол и возраст, причем в преступлениях, связанных с наркотиками (Lee, Ulmer, Park 2011: 378–397). Группа исследователей

также провела эмпирическое исследование назначения наказания в Китае и пришла к выводу, что суровость наказания положительно коррелирует с социальным статусом подсудимого и отрицательно — с социальным статусом друзей (социальных сетей) (Liu et al. 1998: 289–300). Вместе с тем, как отмечал в недавней обзорной статье Джефри Улмер, эмпирические исследования вынесения приговора и назначения наказания в странах, помимо США, остаются редкостью (Ulmer 2012).

В данной статье представлено исследование решений судов Российской Федерации по уголовным делам на предмет наличия устойчивых различий, вызванных социальным статусом подсудимых. Оно расширяет набор юрисдикций, доступных для исследования, вводит в научный оборот новую базу данных и вносит вклад в исследования проблематики эффектов социального статуса в судах.

Формальные основания судебных решений

Уголовный кодекс (УК) подразделяет все преступления на четыре категории тяжести: небольшой тяжести (до 2 лет лишения свободы, с 2011 — до 3), средней тяжести (до 5 лет), тяжкие (до 10 лет) и особо тяжкие (от 10 лет лишения свободы). Этому разделению соответствует подсудность, тип и мера наказания, некоторые процессуальные особенности рассмотрения дела. Нетяжкие преступления (43 % от всех дел) рассматриваются мировыми судами, а часть из них (нанесение побоев, ч. 1 ст. 116; причинение легкого вреда здоровью, ч. 1 ст. 115; клевета ч. 1 ст. 129; оскорбление ст. 130) — в порядке частного обвинения (около 11 % дел), т. е. по заявлению потерпевшего, без формализованного предварительного расследования и поддержки государственного обвинения. При этом на практике около 40% таких дел поступают в суды из органов дознания и поддерживаются в суде государственным обвинителем. Остальные составы рассматриваются судами общей юрисдикции (районными или судами субъектов федерации) в порядке публичного и частно-публичного обвинения после возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и при поддержке гособвинителя.

Основными исходами рассмотрения дела в суде могут быть оправдание (или прекращение дела по реабилитирующим основаниям — отсутствие состава, события преступления или непричастность обвиняемого); прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон, возмещение ущерба, истечение срока давности) и обвинение. В случае обвинительного приговора и в зависимости от тяжести преступления судья может назначить меру наказания, либо не связанную с лишением свободы (штраф, исправительные работы, запрет на занятие должности и др.), либо ограничение свободы или арест, либо лишение свободы, которое может быть условным или реальным. Судья также имеет широкую дискрецию в выборе суровости наказания, поскольку УК содержит только верхний и нижний предел для каждой статьи или части. При принятии решения о типе и суровости наказания судья должен принимать во внимание общественную опасность преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на возможность исправления осужденного и на условия жизни его семьи. Перечисляя эти моменты, УК не уточняет, каким именно образом судья должен

учитывать личность подсудимого, общественную опасность или перспективу исправления. Но на практике учет этих моментов может быть решающим при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, или замене реального срока условным — и именно вопрос о том, «посадят» или не «посадят», является для большинства подсудимых наиболее значимым. Эмпирическое исследование закономерностей принятия судебных решений может пролить свет на то, как судьи на деле используют свою дискрецию, учитывают личность подсудимого, и какова роль статуса и других социальных характеристик при вынесении приговора.

Данные

Основным источником данных служат 1556148 индивидуальных наблюдений, представляющих подсудимых, обвиненных в уголовных преступлениях и представших перед судами общей юрисдикции и мировыми судами в течение 2009 и первой половины 2010 г. Информация о каждом подсудимом обычно заносится судьей или помощником судьи в стандартные статистические карточки и хранится в региональных отделениях Судебного департамента. В 2011 г. Судебный департамент при Верховном суде РФ собрал карточки подсудимых со всех регионов за полтора года на центральном сервере. В 2012 г. по запросу Института проблем правоприменения его сотрудники получили к ним доступ в исследовательских целях*. Карточки были деперсонифицированы и преобразованы в единую базу данных для последующего статистического анализа**.

Каждая карточка содержит информацию о подсудимом, преступлении, по которому он обвиняется, обстоятельствах его совершения, особенностях судебного рассмотрения, решении суда, а также о суде, вынесшем приговор. За вычетом ошибок и отсутствующих данных, база данных содержит информацию обо всех подсудимых за полтора года, т. е. генеральную совокупность. Для объяснения результатов количественного анализа использовались данные опроса 960 судей, проведенного Институтом проблем правоприменения в шести регионах РФ, а также 40 экспертных интервью с судьями, взятых в 2010–2013 гг.

Переменные социального статуса и описательная статистика

Для конструирования переменных социального статуса были использованы два поля: «род занятий» и «должность в организации». Классификация, принятая Судебным департаментом, отражает социальную стратификацию по признаку занятости, выделяя группы, имеющие обыденные статусные коннотации, такие как «рабочий», «предприниматель», «сотрудник правоохранительных органов» и т. п. Наряду с этим в официальном классификаторе есть и специфические для судебной сферы категории, такие как «нетрудоспособный (не работавший)», «отбывающий лишение свободы».

* Автор благодарит Открытое правительство и Министра открытого правительства Михаила Абызова за содействие в получении данных, а также Главное управление организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента РФ.

** Основная титаническая работа по конвертированию, кодированию, очистке данных и подготовке базы данных была проделана Дмитрием Скугаревским при содействии Кирилла Титаева, Михаила Позднякова и Ирины Четвериковой.

Наиболее многочисленная группа подсудимых была закодирована как «безработный». К ней были отнесены все те, кто имеет маргинальный статус на рынке труда: «безработный», «нетрудоспособный», а также «иное трудоспособное лицо без определенных занятий». Классификация в статистической карточке также содержит категорию «студент, учащийся», которая была преобразована в категорию «студент» путем исключения всех учащихся младше 18 лет. Малочисленные категории, такие как «военнослужащий», «нотариус», были отнесены к «прочим», включены в анализ в составе этой категории, но в результатах не отражены.

Поле «занимаемая должность» отражает статус подсудимого в организации — является ли он «руководителем (владельцем) предприятия, учреждения или организации», являлся ли «должностным лицом» на момент совершения преступления*. Эта информация была использована для разделения категории «служащий коммерческой или иной организации» на «топ-менеджеров» (это те, кто одновременно классифицированы как руководитель или должностное лицо) и рядовых офисных работников. Логика конструирования переменных социального статуса на основе классификатора статистической карточки представлена в табл. 1.

Таким образом, переменные социального статуса имеют категориальную форму. Они отражают прежде всего профессиональный статус, но кроме этого — социальный престиж и отчасти — благосостояние. Немаловажно и то, что эта классификация сохраняет связь с той, которой оперируют судьи. Социальная композиция подсудимых в 2009 и первой половине 2010 г. в соответствии с вновь созданными переменными приведена в табл. 2.

Социальная композиция подсудимых — это комбинированный результат нескольких видов активности: противоправного поведения представителей различных социальных групп, активности правоохранительных органов (полиция, следствие, прокуратура) по идентификации, раскрытию, расследованию преступлений и доведения дел до суда. То, что образует «на входе» в судебную систему, это то, что появляется «на выходе» правоохранительной системы (Шклярук 2014). Простое сопоставление пропорций статусных групп среди подсудимых и среди взрослого населения РФ (правая колонка в табл. 2) показывает сильный структурный перекоп. Низкостатусные социальные группы, в особенности маргинальные (безработные), представлены гораздо сильнее среди подсудимых, чем среди взрослого населения страны.

Ввиду отсутствия индивидуализированных данных по предшествующим стадиям уголовного преследования мы не можем утверждать, в какой степени социальная композиция подсудимых вызвана более высокой склонностью низкостатусных групп к противоправному поведению, избирательной активностью правоохранительных органов по отношению к этим группам, возможностями

* В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Логика создания переменных социального статуса

Род занятий по классификатору СД	Число подсудимых	Переменная соц. статуса
Рабочий	302403	Рабочий
Работник сельского хозяйства	14985	
Государственный, муниципальный служащий	18729	Госслужащий
Служащий коммерческой или иной организации	65813	Топ-менеджер Офисный работник
Частный предприниматель	14769	Предприниматель
Индивидуальная трудовая деятельность	1015	
Студент, учащийся	116679	Студент
Сотрудник правоохранительных органов	3853	Правоохранитель
Нетрудоспособный (не работавший)	58060	Безработный
Безработный (зарегистрированный на бирже)	22974	
Иное трудоспособное лицо без определенных занятий	855230	
Отбывающий лишение свободы	15182	Заклученный
Военнослужащий	102	Другие
Адвокат / нотариус	262	
Судья	8	
Иные занятия	129137	

Таблица 2

Социальная композиция подсудимых

Статус подсудимого	Число подсудимых	Доля от всех подсудимых, %	Доля во взрослом населении РФ ¹
Правоохранитель	3853	0,2	1,4
Топ менеджер	18149	1,2	5
Госслужащий	18729	1,2	1,6
Предприниматель	24684	1,6	7
Студент	36006	2,3	6,7
Офисный работник	49279	3,2	8
Рабочий	325257	20,9	40
Безработный	936264	60,1	26 ²
Заклученный	15182	1,0	1
Другие	129509	8,3	3,3
Всего	1556912	100,0	

¹ Приблизительные расчеты на основе данных всероссийской переписи населения 2010 г. и данных Росстата (<http://www.gks.ru/>).

² Индивиды без определенных занятий (экономически неактивное население).

людей с более высоким социальным статусом каким-то образом уладить дело до суда или какими-то другими факторами. Вопрос дискреции следователей и прокуроров во всем мире изучен гораздо хуже, чем поведение судей (Johnson, Shermer 2010: 560–592). Из интервью с сотрудниками правоохранительных органов следует, что организационная структура и система стимулов ведет к тому, что они предпочитают фиксировать, расследовать и передавать в суд типичные, простые дела с готовым подозреваемым, и именно такой поток дел составляет большинство обвинений в судах (Панеях, Поздняков, Титаев 2012). А фигурантами таких дел выступают преимущественно люди, принадлежащие к маргинальным и низкостатусным слоям населения. Данные, использованные в исследовании, позволяют понять вклад судебной системы в социально дифференцированную работу уголовной юстиции.

Оправдание является редким событием в российских судах. В 2009–2010 гг. доля оправдательных приговоров от всех рассмотренных дел составляла 2,4 %. При этом в делах частного обвинения (это 11 % всех дел) доля оправданий составляет 20 %, в то время как в делах публичного и частно-публичного обвинения оправдывается лишь 0,3 % подсудимых. Эти показатели важны, но они аналогичны средней температуре по больнице. Описательная статистика, приведенная в табл. 3, показывает значительные различия в исходах рассмотрения уголовных дел для отдельных статусных групп. Группы в таблице стратифицированы по доле оправданных от всех подсудимых этой группы.

Таблица 3

Исходы рассмотрения уголовных дел в судах для статусных групп (% для каждой группы)

	Оправдан	Оправдан, частное обвинение	Оправдан, публичное обвинение	Реальный срок	Условный срок	Средний срок, лет
Правоохранитель	13,9	54	4,5	25,3	31,7	4,2
Госслужащий	10,1	33	2,9	11,8	29,0	4,0
Топ менеджер	8,8	32	3,4	13,8	27	4,6
Предприниматель	7,5	27	1,6	15,1	24,5	4,7
Офисный работник	4,7	24	0,5	18,6	28,8	4,0
Рабочий	2,7	14	0,2	21,6	31,4	3,8
Студент	2,2	16	0,1	17,2	35,1	4,1
Безработный	1,7	15	0,3	32,8	29,4	3,7
Заключенный	1,52	25	0,4	78,9	7,5	3,9

Представители двух верхних групп, как показывает описательная статистика, оправдываются в 8-10 раз чаще, чем двух нижних групп, а по публичному обвинению эта разница становится еще более существенной, хотя процент оправданий в разы ниже. Статистически, на четыре верхних группы, представители которых составляют всего 4 % подсудимых, приходится 31 % от всех оправдательных приговоров. Статистика также показывает значительные раз-

личия в вероятности получить реальный срок. Но при этом суровость наказания у нижних групп ниже, чем у верхних.

Из описательной статистики следует основная гипотеза: социальный статус подсудимого влияет на решения судей. Вопрос заключается в том, действительно ли различия в исходах определяются принадлежностью подсудимых к различным статусным группам, т. е. играет ли роль здесь именно фактор социального статуса, и если да, то в какой степени. Дело в том, что статусные группы также различаются по тем преступлениям, которые они преимущественно склонны совершать в силу своих специфических социально-профессиональных возможностей и компетенций, а эти различия, в свою очередь, могут вызывать различные правовые последствия в рамках закона. В качестве иллюстрации в табл. 4 представлены пять наиболее частых статей обвинения для каждой из рассматриваемых здесь групп.

Таблица 4

Первые пять наиболее частых статей УК по первому обвинению*

	Право- охранитель	Гос- служащий	Топ ме- неджер	Пред- прини- матель	Офис- ный ра- ботник	Ра- бо- чий	Сту- дент	Безра- бот- ный
1	286	116	159	116	158	158	158	158
2	116	159	116	158	228	116	161	228
3	159	290	290	159	116	228	228	161
4	290	158	160	228	160	119	116	116
5	285	160	199	146	159	161	112	119

Пять наиболее частых статей УК составляют от 40 до 65 % всех обвинений в зависимости от группы. Все группы совершают практически все виды преступлений, но каждая имеет свой особый криминальный профиль, за исключением нанесения побоев (наименее тяжкое насильственное преступление), которое объединяет всех. Преступления, относящиеся к злоупотреблению служебными полномочиями, наиболее часто встречаются среди правоохранителей и чиновников. Для предпринимателей и топ-менеджеров наиболее характерны беловоротничковые преступления экономической направленности. Офисные работники демонстрируют смешанный тип преступности, а студенты, рабочие и безработные чаще совершают имущественные, насильственные и наркотические преступления. Эти характеристики дают основания выдвинуть альтернативную гипотезу: различия в исходах рассмотрения дел и назначении наказания вызваны различиями в образцах противоправного поведения статусных групп, которые относятся к юридически значимым обстоятельствам.

* 285 — злоупотребление должностными полномочиями; 286 — превышение служебных полномочий; 159 — мошенничество; 160 — присвоение (растрата); 146 — нарушение авторских прав; 199 — неуплата налогов; 158 — кража; 161 — грабеж; 228 — наркотики; 116 — побои; 112 — причинение вреда здоровью средней тяжести; 119 — угроза убийством.

Легальные и экстралегальные контрольные переменные

Для проверки основной гипотезы в исследовании используются контрольные переменные, характеризующие юридически значимые обстоятельства дела. В дополнение, включены также переменные, относящиеся к экстралегальным характеристикам, т. е. к тем, которые не фигурируют в УК как требующие учета при принятии решения и назначении наказания. Легальные контрольные переменные относятся к характеристикам преступления (тяжесть, стадия, число обвинений), обвиняемого (наличие рецидива) и процесса (особый порядок). Чтобы контролировать тяжесть преступления, используются категориальные переменные, соответствующие четырем степеням тяжести, принятым в УК, а также две непрерывные переменные нижнего и верхнего предела санкции в годах или долях от года для каждой статьи (части) УК. Категории тяжести используются в логистических регрессиях для анализа решений о виновности и типе наказания, а переменные верхнего и нижнего предела санкции — в модели назначения наказания в виде реального срока лишения свободы. Для того чтобы учитывать ненаблюдаемые различия в правоприменении для разных типов преступлений, в модель назначения срока лишения свободы включены фиксированные эффекты по всем 225 статьям особенной части УК. Для учета различий в тяжести преступления в рамках одной и той же статьи УК в анализ назначения наказания по отдельным типам преступлений (статьям) включены фиксированные эффекты частей статей УК. Поскольку УК также предписывает учитывать стадию совершения преступления, в набор стандартных контрольных переменных включены три фиктивные переменные (0 — завершенное преступление, 1 — подготовка, 2 — попытка). Наличие рецидива, который являетсяотягчающим обстоятельством, требующим более сурового приговора, контролируется с помощью соответствующей бинарной переменной. Выбор особого порядка рассмотрения дела учитывается бинарной переменной, контролирующей эту характеристику процесса.

В качестве основных экстралегальных переменных, контролирующих социально-демографические характеристики, используются возраст, пол и гражданство, наличие регистрации по месту совершения преступления подсудимого и семейный статус. Бинарная переменная наличия высшего образования используется для параллельного контроля как признак более высокого социального статуса. В качестве прокси сложности дела используется переменная скорости отправления правосудия, закодированная как количество месяцев, прошедших с момента совершения преступления до вынесения приговора. Предполагается, что более сложные дела требуют большего времени для вынесения решения. Наконец, для учета ненаблюдаемой гетерогенности, вызванной различиями работы судов на уровне регионов, в модель назначения срока лишения свободы включены фиксированные эффекты для 83 регионов РФ. Сводная описательная статистика приведена в табл. 5.

Сводная описательная статистика

Переменная	Среднее	Медиана	Стандартн. отклонение	Мин	Макс	Число наблюдений
Возраст	31.191	29	11.658	14	89	1,556,123
Пол (М=1)	0.832	1	0.374	0	1	1,556,133
Высшее образование	0.079	0	0.27	0	1	1,556,130
Гражданство РФ	0.962	1	0.192	0	1	1,556,130
Скорость правосудия (месяцы)	6.747	3.833	10.048	0	180	1,417,022
Правоохранитель	0.002	0	0.05	0	1	1,556,126
Госслужащий	0.012	0	0.109	0	1	1,556,126
Предприниматель	0.016	0	0.125	0	1	1,556,126
Топ менеджер	0.012	0	0.107	0	1	1,556,126
Офисный работник	0.032	0	0.175	0	1	1,556,126
Студент	0.023	0	0.15	0	1	1,556,130
Рабочий	0.209	0	0.407	0	1	1,556,126
Заклученный	0.01	0	0.098	0	1	1,556,126
Безработный	0.601	1	0.490	0	1	1,556,126
Другие	0.083	0	0.276	0	1	1,556,126
Особый порядок	0.517	1	0.5	0	1	1,200,539
Рецидив	0.12	0	0.325	0	1	1,556,148
Оправдание (частное обвинение)	0.204	0	0.154	0	1	1,553,195
Реальное лишение свободы	0.259	0	0.438	0	1	1,556,148

Методология

В России ограниченная уголовная ответственность наступает с 14 лет, а полная с 18. Для того чтобы устранить влияние практики назначения наказания несовершеннолетних, из массива данных были удалены индивиды младше 18 лет, в результате чего анализируемый массив наблюдений сократился до 1441420 человек. Поскольку в исследовании не использовались методы выборки, а была доступна генеральная совокупность, то проверка статистической значимости не проводилась. Влияние социального статуса на решение суда проводилось как для всех типов преступлений, так и отдельно по основным группам: насильственным (вред здоровью различной тяжести, но без фатального исхода); имущественным (кража при различных обстоятельствах); наркоти-

ческим (хранение, сбыт, транспортировка); беловоротничковым (мошенничество). Эти преступления составляют 51 % всех обвинений в РФ.

В силу статистической редкости оправдания в делах публичного и частно-публичного обвинения — 0,3% от всех рассмотренных дел — регрессионный анализ, особенно по отдельным сравнительно малочисленным категориям подсудимых, может дать ненадежные результаты. Однако в делах частного обвинения (см. выше) судьи оправдывают 20% обвиняемых. Хотя в чистом виде процесс частного обвинения предполагает, что потерпевший или его законный представитель сами обращаются в суд и осуществляют обвинение, в 40% случаев дело частного обвинения поступает в суд в виде уголовного дела, расследованного органами дознания, и поддерживается прокурором. Обвинение по статье 116 «Побои» является характерным для всех статусных групп российского общества (см. таблицу 4). Вместе со ст. 115 («Нанесение легкого вреда здоровью») эти две статьи частного обвинения составляют 8% всех обвинений в РФ (второе место после ст. 158 «Кража»). Соответственно, решение оправдать подсудимого логично моделировать именно по вышеупомянутым насильственным статьям частного обвинения. Это также дает возможность сравнить составительский тип процесса и процесс с поддержкой государственного обвинения.

Для того чтобы установить, насколько различия в исходах рассмотрения дел, приведенные в табл. 3, связаны именно с социальным статусом, использовался метод регрессионного анализа. Во всех регрессионных моделях безработные служат базой сравнения (исключенной категорией). В качестве зависимых переменных взяты наиболее значимые решения суда: оправдание (да / нет); реальный срок лишения свободы (да / нет); срок приговора к реальному сроку лишения свободы (лет). Для анализа решений об оправдании, реальном или условном сроке была использована логистическая регрессия. Для определения вероятностей исходов для статусных групп были вычислены предельные эффекты, которые отражены в таблицах. Они показывают большую или меньшую вероятность того или иного решения суда для каждого предиктора статуса по сравнению с безработными. Для оценки связи между социальным статусом подсудимого и сроком лишения свободы как для всех, так и для отдельных видов преступлений использовалась множественная линейная регрессия. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне судов, чтобы учесть возможные корреляции при принятии решений у судей, работающих в одном суде.

Основной вопрос исследования формулируется следующим образом: получают ли подсудимые с одинаковыми социально-демографическими характеристиками, одинаковым криминальным прошлым, в одном и том же регионе, при одинаковом порядке рассмотрения дела за одинаковые преступления разных приговор из-за различного социального статуса?

Результаты анализа

Оправдания

Как было указано выше, моделирование решений об оправдании подсудимого логично проводить на данных по статьям частного обвинения, относящимся к нетяжким насильственным преступлениям. За рассматриваемые полтора года судами по этим статьям было оправдано 23985 подсудимых (17 % от всех). При этом в процессе частного обвинения без участия прокурора уровень оправдания был 28 %, а в прокурорском процессе 3 %.

**Предельные эффекты, рассчитанные на основе логистической регрессии:
вероятность оправдания по делам частного обвинения (ст. 115.01 и 116.01)**

	Оправдание	
	Без прокурора	С участием прокурора
Правоохранитель	0.126*** (0.0185)	0.0423*** (0.00742)
Госслужащий	0.0285** (0.0113)	0.0203*** (0.00433)
Предприниматель	0.0273*** (0.0102)	0.0253*** (0.00388)
Топ менеджер	0.0327** (0.0132)	0.0183*** (0.00469)
Офисный работник	0.0274*** (0.00939)	0.0135*** (0.00364)
Студент	-0.00762 (0.0141)	0.00259 (0.00496)
Рабочий	-0.0177*** (0.00621)	0.00855*** (0.00210)
Заклученный	0.0442 (0.0567)	0.0192 (0.0108)
Пол (М)	-0.00631 (0.00501)	-0.00708*** (0.00187)
Высш. образование	0.0233*** (0.00602)	0.0175*** (0.00186)
Гражданство РФ	0.0763 (0.0600)	0.0217* (0.0119)
Местная регистрация	-0.0311** (0.0153)	-0.00391 (0.00504)
Женат / замужем	0.00397 (0.00490)	-0.00546*** (0.00179)
Алкоголь	-0.0743*** (0.0113)	-0.0248*** (0.00303)
Рецидив	0.0550** (0.0241)	0.0178*** (0.00673)
ФЭ регионов	Да	Да
Наблюдений	69,731	57,561

Стандартные ошибки, кластеризованные на уровне суда, даны в скобках. ФЭ означает «фиксированные эффекты». Звездочки показывают значимость: ***p<0.01, **p<0.05, *p<0.1.

В табл. 6 представлены предельные эффекты для переменных статуса, легальных и экстра-легальных переменных. Моделирование оправдания проводилось методом множественной логистической регрессии на двух отдельных выборках: по делам, поступившим в мировой суд в порядке частного обвинения от потерпевшего (первая колонка), и по делам, переданным из органов дознания и предполагающим участие прокурора (вторая колонка).

Реальный срок лишения свободы

По приговору суда в места лишения свободы отправляются около 26 % всех подсудимых. Результаты регрессионного анализа приговора к реальному сроку лишения свободы представлены в табл. 7. В таблице показаны предельные эффекты для каждого предиктора, которые интерпретируются как вероятности в процентах относительно базовой категории, взятой для сравнения (безработные). В первом столбце дополнительно приведены значения предельных эффектов для переменных, представляющих юридически значимые факторы и социальные характеристики подсудимого.

Статус безработного сильно и устойчиво связан с решением о реальном лишении свободы. При этом статус, который, при прочих равных, предсказывает наименьшую вероятность оказаться за решеткой, не связан с престижем или материальным достатком. Устойчиво меньшие вероятности получить наказание в виде реального срока предсказывает статус студента, причем по насильственным и наркотическим преступлениям эта разница выше и достигает 20 %. Очевидно, судьи принимают во внимание факт учебы и готовы дать студентам еще один шанс, назначая альтернативные наказания, чтобы не изолировать их от общества и не подвергать влиянию тюремной субкультуры. В отношении остальных групп вероятность получить реальный срок также ниже, чем у безработных. По делам о мошенничестве, однако, эта закономерность выражена не так равномерно. По этой статье отношение судей к предпринимателям и топ-менеджерам более жесткое, оно отличается от отношения к безработным в гораздо меньшей степени, чем для остальных групп, а наиболее мягкое отношение у судей по этой статье — к госслужащим: при прочих равных вероятность получить срок у них на 13 % ниже.

Регрессионный анализ также дает возможность установить направление и силу воздействия юридически значимых факторов, а также других социальных характеристик подсудимого (первый столбец). Тяжесть преступления и наличие рецидива наиболее сильно влияют на вероятность получить реальный срок. Примечательно, что судьи с меньшей готовностью отправляют в места лишения свободы женщин, граждан РФ и лиц, имеющих местную регистрацию.

Отрицательные коэффициенты для всех групп, кроме тех, кто уже находится в местах лишения свободы, говорят о том, что они имеют меньшую вероятность приговора к реальному сроку, чем безработные. Значительно большая вероятность получить новый срок для заключенных (на 30–40 %) объясняется тем, что дискреция судьи в выборе типа наказания сужается из-за невозможности назначить условный срок или исправительные работы.

Срок реального лишения свободы

Анализ назначения реального срока лишения свободы строится путем последовательного включения в модель легальных переменных, фиксированных эффектов регионов, основных статусных переменных и экстра-легальных контрольных переменных. Коэффициенты интерпретируются как доли от года, так что -0.3, например, означает среднее наказание на 4 месяца меньше, чем для безработного. Результаты множественной линейной регрессии приведены в табл. 8. Моделирование показывает, что юридически значимые обстоятельства дела (тяжесть преступления, рецидив, стадия, особый порядок, число обвинений) решающим образом определяют срок лишения свободы, объясняя 72,5 % вариации этой переменной. Повышение верхнего и нижнего предела санкции, а также наличие рецидива и обвинения по нескольким статьям УК предсказуемо повышают срок; особый порядок и незаконченное преступление снижают его. Региональные вариации, основные статусные переменные, а также другие экстра-легальные контрольные переменные добавляют по 0,5 % объясняемой вариации. При добавлении экстра-легальных переменных, связанных с другими социальными характеристиками (пол, возраст, семейное положение, гражданство, прописка), влияние основных статусных переменных растет.

Таблица 7

**Предельные эффекты, рассчитанные на основе логистической регрессии:
вероятность приговора к реальному сроку лишения свободы**

	Реальный срок лишения свободы				
	Все преступления	Насильственные	Кража	Наркотические	Мошенничество
Правоохранитель	-0.0934*** (0.00877)	-0.0921 (0.0603)	-0.148** (0.0728)	-0.0114 (0.0426)	-0.00754 (0.0227)
Госслужащий	-0.142*** (0.00532)	-0.0829*** (0.0216)	-0.138*** (0.0178)	-0.105*** (0.0167)	-0.130*** (0.0144)
Предприниматель	-0.104*** (0.00397)	-0.108*** (0.0166)	-0.140*** (0.0138)	-0.0821*** (0.0117)	-0.0212** (0.0103)
Топ-менеджер	-0.133*** (0.00497)	-0.0773*** (0.0196)	-0.180*** (0.0210)	-0.111*** (0.0156)	-0.0649*** (0.0109)
Офисный работник	-0.102*** (0.00329)	-0.112*** (0.00985)	-0.119*** (0.00816)	-0.114*** (0.00716)	-0.121*** (0.0102)
Студент	-0.154*** (0.00333)	-0.164*** (0.0116)	-0.197*** (0.00710)	-0.198*** (0.00905)	-0.163*** (0.0193)
Рабочий	-0.0823*** (0.00168)	-0.0768*** (0.00353)	-0.126*** (0.00255)	-0.0955*** (0.00347)	-0.114*** (0.00583)
Заклученный	0.330***	0.354***	0.401***	0.406***	0.409***

Волков В.В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда

	(0.00593)	(0.0279)	(0.0107)	(0.0237)	(0.0215)
Возраст	-0.00131*** (5.58e-05)				
Пол (М)	0.0592*** (0.00162)				
Высш. образование	-0.0289*** (0.00192)				
Гражданство РФ	-0.0511*** (0.00605)				
Местная регистрация	-0.0651*** (0.00229)				
Женат / замужем	0.0409*** (0.00107)				
Средней тяжести	0.1863*** (0.02786)				
Тяжкое	0.3282*** (0.03217)				
Особо тяжкое	0.7463*** (0.038499)				
Особый порядок	-0.0578*** (0.00226)				
Рецидив	0.298*** (0.00194)				
Число обвинений	0.0565*** (0.00133)				
Наблюдений	1,030,080	60,233	301,284	119,696	36,943
Станд. контр. переменные		Да	Да	Да	Да
ФЗ регионов	Да	Да	Да	Да	Да

Все предикторы социального статуса значимы, кроме предпринимателей (это значит, что их судят, как безработных). Заключение получают наиболее суровые наказания за те же преступления, в среднем на 10 месяцев больший срок. Представители остальных групп будут получать меньшие сроки, чем безработные. Осужденный в том же регионе, за то же преступление правоохранитель с теми же социально-демографическими характеристиками получит, в среднем, на 4,3 месяца меньший срок. Примерно такое же сокращение срока

получат госслужащие и студенты. Топ-менеджеры и рабочие тоже наказываются менее сурово, но их «скидка» скромнее (2 месяца).

Эффекты статуса по всем категориям, кроме заключенных, сильно варьируются в зависимости от типа преступления, как показывает линейная регрессия, результаты которой приведены в табл. 9. Они более значительны в решении по насильственным преступлениям и по мошенничеству, менее значительны по наркотическим преступлениям и незначительны по имущественным.

Таблица 8

Модель назначения реального срока лишения свободы

Срок реального лишения свободы, лет

Правоохранитель			-0.272***	-0.361***
			(0.0821)	(0.0841)
Госслужащий			-0.247***	-0.292***
			(0.0499)	(0.0489)
Предприниматель			-0.00363	-0.0292
			(0.0391)	(0.0388)
Топ-менеджер			-0.0473	-0.163***
			(0.0512)	(0.0527)
Офисный работник			-0.158***	-0.217***
			(0.0214)	(0.0221)
Студент			-0.228***	-0.324***
			(0.0290)	(0.0300)
Рабочий			-0.126***	-0.190***
			(0.00835)	(0.00860)
Заключенный			0.914***	0.845***
			(0.0271)	(0.0262)
Верхний предел	0.344***	0.341***	0.343***	0.344***
	(0.0105)	(0.0103)	(0.0101)	(0.0107)
Нижний предел	0.230***	0.230***	0.230***	0.251***
	(0.0154)	(0.0149)	(0.0147)	(0.0148)
Особый порядок	-0.383***	-0.374***	-0.378***	-0.354***
	(0.0107)	(0.00973)	(0.00966)	(0.00990)
Число обвинений	0.441***	0.444***	0.443***	0.410***
	(0.0125)	(0.0119)	(0.0118)	(0.0113)
Подготовка	-1.760***	-1.758***	-1.642***	-0.850***
	(0.0848)	(0.0831)	(0.0909)	(0.0796)
Попытка	-0.683***	-0.6913***	-0.656***	-0.360***
	(0.0220)	(0.0202)	(0.0228)	(0.0161)
Рецидив	0.402***	0.392***	0.364***	0.379***
	(0.0103)	(0.00968)	(0.00942)	(0.00929)
Возраст				-0.00760***

				(0.000381)
Пол (М)				0.321***
				(0.0120)
Высш. образование				-0.0299**
				(0.0151)
Гражданство РФ				0.180***
				(0.0213)
Местная регистрация				0.0561***
				(0.0125)
Женат / замужем				0.0158**
				(0.00701)
Скорость правосудия				0.0183***
				(0.000798)
Наблюдений	327,701	327,701	327,701	327,425
R-квадрат	0.725	0.730	0.734	0.740
ФЭ статей УК	Да	Да	Нет	Да
ФЭ регионов	Нет	Да	Нет	Да

Стандартные ошибки, кластеризованные на уровне суда, даны в скобках. ФЭ означает «фиксированные эффекты». Звездочки показывают значимость: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Кодирование группы насильственных преступлений включало только бытовое насилие, не связанное с исполнением должностных обязанностей. Поэтому, когда мы видим, что по насильственным преступлениям судьи склонны наказывать правоохранителей гораздо мягче, давая им на год меньший срок, то это касается не превышения полномочий при исполнении служебных обязанностей, а бытового насилия. Статусы правоохранителя и госслужащего также предсказывают на 6 и 5 месяцев меньший срок лишения свободы за мошенничество, соответственно. Интересным результатом является более суровое отношение к предпринимателям, осужденным по статье «мошенничество»: положительный коэффициент означает, что представитель этой группы получит на 2,5 месяца больший срок, чем безработный.

Модель назначения наказания по отдельным типам преступлений

Срок реального лишения свободы, лет

	Насильственные	Кража	Наркоти- ческие	Мошенничество
Правоохранитель	-1.045*** (0.361)	-0.0864 (0.369)	0.167 (0.229)	-0.518*** (0.128)
Госслужащий	-0.305* (0.162)	0.0518 (0.118)	-0.334*** (0.0980)	-0.365*** (0.106)
Предприниматель	-0.0963 (0.121)	0.141 (0.0887)	0.0125 (0.0714)	0.210** (0.0983)
Топ менеджер	-0.143 (0.139)	0.0622 (0.148)	-0.101 (0.103)	0.000963 (0.0923)
Офисный работ- ник	-0.224*** (0.0759)	-0.0693* (0.0377)	-0.213*** (0.0354)	-0.162* (0.0828)
Студент	-0.362*** (0.104)	-0.162*** (0.0392)	-0.380*** (0.0646)	-0.182* (0.103)
Рабочий	-0.244*** (0.0242)	-0.120*** (0.0117)	-0.191*** (0.0160)	-0.196*** (0.0430)
Заклученный	0.895*** (0.108)	0.623*** (0.0263)	1.014*** (0.0786)	1.190*** (0.101)
Наблюдений	30,199	107,176	60,092	10,748
R-квадрат	0.705	0.303	0.733	0.483
Станд. контр. переменные	да	да	да	да
ФЭ частей УК	да	да	да	да
ФЭ регионов	да	да	да	да

Стандартные ошибки, кластеризованные на уровне суда, даны в скобках. ФЭ означает «фиксированные эффекты». Звездочки показывают значимость: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Интерпретация результатов

Регрессионный анализ показал сильное влияние легальных контрольных переменных и их высокую объяснительную силу в модели назначения наказания. Принимая решения, судьи руководствуются прежде всего законом. Но анализ также выявил устойчивые закономерности принятия решений по уголовным делам в отношении подсудимых с различным социальным статусом, вызванные этими различиями:

1. Гипотеза о влиянии социального статуса подсудимого на решение суда подтвердилась. *Ceteris paribus*, правоохранители имеют более высокие шансы на оправдание в делах частного обвинения. Они, а также госслужащие и топ-

менеджеры, имеют устойчиво более низкие шансы получить наказание в виде реального срока лишения свободы, чем группы с более низким статусом, такие как рабочие или безработные. Судьи также склонны назначать менее длительные сроки лишения свободы правоохранителям и госслужащим, чем безработным, в особенности по насильственным и беловоротничковым преступлениям. Офисные работники занимают среднее положение как в отношении вероятности попасть за решетку, так и по суровости наказания.

2. Статус заключенного и безработного оказывает сильное и устойчивое влияние на решения о назначении реального срока лишения свободы, а также предсказывает увеличения суровости наказания.

3. Эффекты статуса студента и предпринимателя специфичны. Не будучи группой с высоким престижем или доходом, студенты, тем не менее, имеют наименьшие шансы получить реальное лишение свободы; судьи склонны назначать им меньшие сроки по сравнению с безработными. По обвинению в мошенничестве предпринимателей судят более строго, чем остальных, как в отношении типа наказания, так и его суровости.

4. Различия в исходах рассмотрения дел, вызванные влиянием социального статуса подсудимого, имеют разную степень в зависимости от типа преступления. Они более выражены по насильственным и беловоротничковым преступлениям и менее — по наркотическим и имущественным.

Таким образом, исследование показывает, что уголовные репрессии в современной России направлены преимущественно против социально и экономически маргинальных слоев населения, а также групп с низким социальным статусом. Это проявляется не только в том, что правоохранительные органы подвергают уголовному преследованию непропорционально большую долю граждан, принадлежащих к этим категориям, но и в том, что суды в большей мере склонны изолировать их от общества, причем на более длительные сроки, чем представителей других статусных групп. Этот вывод хорошо согласуется с ранней работой неомарксистов по истории наказания, утверждавшей, что все системы наказания направлены против маргинальных слоев населения (Rusche, Kirchheimer 1968). Российский случай также подтверждает закономерность, ранее обнаруженную на американских данных, — сильное положительное влияние статуса безработного на суровость наказания (Chiricos, Bales 1991: 701–724).

Если, следуя критической криминологии, трактовать неравенство в назначении наказания как выражение социального конфликта, то в современной России он не сводится лишь к конфликту между правящим классом и социальными низами, в котором уголовные репрессии являются инструментом сохранения существующего порядка. Более мягкое наказание для групп, ассоциированных с государством, таких как правоохранители и госслужащие, в сочетании с более жестким отношением судов к предпринимателям отражает конфликт внутри элиты. Об использовании государством уголовной юстиции против предпринимателей говорит тот факт, что при одних и тех же юридических обстоятельствах суды наказывают их заметно более сурово, чем госслужащих по статье «мошенничество», а по некоторым общеуголовным статьям — так же, как безработных.

Эмпирические закономерности работы российской уголовной юстиции, выявленные на системном уровне, необходимо объяснить на уровне социаль-

ного взаимодействия. Для этого требуются дополнительные качественные исследования, но уже имеющиеся интервью с судьями и опросные данные позволяют понять происхождение некоторых закономерностей. В принципе, устойчивые экстралегальные различия в решениях судов могут быть как следствием моральных установок судей, и тогда они будут ближе к понятию «дискриминация», так и непреднамеренным результатом действия организационных рутин в работе судов и сложившихся способов правоприменения. При этом нет единого объяснения для всех выявленных уклонов, а разные уклоны, как представляется, имеют разное происхождение на уровне социального взаимодействия.

Специфика трактовки и применения законов. Принимая решение о том, оставить осужденного на свободе или изолировать от общества, судья должен определить меру его общественной опасности, т. е. возможность повторного преступления, а также возможность исправления. Закон также предписывает судьям учитывать личность подсудимого, но не дает указаний о том, как это делать на практике. Как судьи говорят в интервью, они всегда задают вопрос о месте работы и источниках дохода. Если у подсудимого нет работы и источника дохода, то для них это означает, что он снова будет склонен совершить преступление (кражу, грабеж или торговлю наркотиками, например). Согласно интерпретативной теории принятия судебных решений, в условиях высокой нагрузки и потока типовых дел судьи не вникают в уникальные обстоятельства каждого дела и подсудимого, а, наоборот, вырабатывают стереотипы восприятия («ярлыки»), которые позволяют быстро формировать суждение об опасности подсудимого. По мнению американских ученых, социальные характеристики подсудимых влияют на принятие решений тем, что «безработный», «черный» являются именно такими ярлыками (Farrell, Holmes 1991: 529–542). В интервью российские судьи упоминают не работающего гражданина как типичного правонарушителя: *«Это чисто субъективное восприятие, я вам скажу. Это все равно, судья не может это отразить в приговоре. Ага, не работал. На что жил? Значит, какие-то нетрудовые доходы. А нетрудовые доходы — это что? Все, что нетрудовое — это преступным путем может быть. Может быть, на чужое, за чужой счет жил, за счет своих родственников. Это тоже, я думаю, не положительную характеризует личность. Поэтому это где-то оседает».*

Если это давно не работающее лицо, то у судьи меньше оснований считать, что он может исправиться, находясь на свободе. Такая рационализация обеспечивает воспроизводство судебного уклона без противоречия с принципами законности.

Социальная маргинальность ухудшает положение осужденного также ввиду особенностей процедуры учета личности подсудимого. Для смягчения приговора или замены реального срока на условный судья может приложить к решению письменные характеристики с места работы, учебы или проживания. Соответственно, чем выше интеграция подсудимого в различные социальные или профессиональные группы, тем больше у него возможностей представить такие характеристики и повлиять на приговор. Безработные не имеют таких возможностей, а для судьи это еще будет означать, что общество не может осуществлять социальный контроль и способствовать исправлению подсудимого, если оставить его на свободе.

Дополнительные ресурсы. Подсудимые с более высоким статусом и уровнем дохода обладают дополнительными ресурсами для достижения более благоприятного исхода рассмотрения дела в суде. Качество защиты рассматривается исследователями как фактор, способный влиять на исход рассмотрения дела (Hartley et al. 2010: 1063–1070). Доступные количественные данные пока не позволяют проверить предположение о влиянии типа адвоката на исход дела. Но качественные данные говорят о том, что возможность нанять платного адвоката, не ограничиваясь адвокатом по назначению, предоставляемым судом, ведет к более высокой состязательности процесса. Это связано с тем, что бесплатные назначенные судом адвокаты являются в большей мере посредниками в отношениях подозреваемого со следствием, склоняя к согласию на особый порядок рассмотрения дела, в то время как платные адвокаты меньше зависят от интересов других участников процесса и больше нацелены на защиту подсудимого как в ходе следствия, так и на процессе.

Профессиональные установки судей. Происхождение судейских уклонов может быть также связано с их предшествующей карьерой и профессиональной социализацией. Согласно опросу, проведенному Институтом проблем правоприменения, 18 % судей имели длительный опыт работы в прокуратуре, а еще 16 % — в других правоохранительных органах (Волков, Дмитриева 2012). Такие судьи впоследствии чаще специализируются на уголовных делах, их больше среди председателей судов. Профессиональная культура и установки, связанные с прошлой работой, могут вызывать склонность к более внимательному и лояльному отношению к правонарушениям, совершенным их бывшими коллегами по правоохранительным органам. Как пояснила в интервью судья, «*кроме лишения свободы... есть другие виды наказания. Почему обязательно лишение свободы считается наказанием? Другие наказания — тоже наказания. В том числе, для этих людей лишение должности — это крах всему*».

Таким образом, различия в приговорах для подсудимых с разным социальным статусом не следует понимать исключительно как дискриминацию или создание привилегий. К этому добавляется системный эффект правовых норм и их установившегося применения, которое определяется как организационными моментами работы судов, так и установками судейского корпуса.

Литература

Волков В.В., Дмитриева А.В. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М.: Статут, 2012, с. 128–155.

Панях Э.Л., Поздняков М.Л., Титаев К.Д., Четверикова И.В., Шклярчук М.С. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования. Ч. 1: Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции. СПб.: Европейский университет в СПб., Институт проблем правоприменения, 2012.

Шклярчук М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов. СПб.: Европейский университет в СПб., Институт проблем правоприменения, 2014 [http://enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/2014/IRL_2014.04_MShklyaruk_Trajectory-of-Criminal-Case.pdf] Дата доступа 18.08. 2014.

- Chambliss W., Seidman R. *Law, Order, and Power*, Reading, MA: Addison-Wesley Chamlin M, 1971.
- Chiricos T. Crawford G. Race and imprisonment: A contextual assessment of the evidence, in: Darnell Hawkins (Ed.), *Ethnicity, race and crime*, NY: SUNY Press, Albany, 1995, pp. 281–309.
- Chiricos T. G., Bales W. Unemployment and Punishment: An Empirical Assessment, *Criminology*, 1991, 29(4), pp. 701–724.
- Chiricos T. G., Waldo G. P. Socioeconomic Status and Criminal Sentencing: An Empirical Assessment of A Conflict Proposition, *American Sociological Review*, 1975, 40(6), pp. 753–772.
- D'Alessio S. J., Stolzenberg L. Socioeconomic Status and the Sentencing of the Traditional Offender, *Journal of Criminal Justice*, 1993, 21(1), pp. 61–77.
- Farrell R. and Holmes M. The Social and Cognitive Structure of Decision-Making, *The Sociological Quarterly*, 1991, 34(4), pp. 529–542.
- Hagan J., Parker P. White-Collar Crime and Punishment: The Class Structure and Legal Sanctioning of Securities Violations, *American Sociological Review*, 1985, 50(3), pp. 302–316.
- Hartley R. D., Miller H. V., Spohn C. Do You Get What You Pay For? Type of Counsel and Its Effect on Criminal Court Outcomes, *Journal of Criminal Justice*, 2010, 38(5).
- Johnson B., Shermer L. N. Criminal Prosecutions: Examining Prosecutorial Discretion and Charging Decisions in U.S. Federal District Courts, *Justice Quarterly*, 2010, 27(3), pp. 560–592.
- Lee M., Ulmer T. J., Park. M. Drug Sentencing in South Korea: The Influence of Case-Processing and Social Status Factors in An Ethnically Homogenous Context, *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 2011, 27(3), pp. 378–397.
- Liu J., Zhou D., Liska A. E., Messner F. S., Krohn D. M., Zhang L., Lu Z. Status, Power, and Sentencing in China, *Justice Quarterly*, 1998, 15(2), pp. 289–300.
- Lizotte A. J. Extra-Legal Factors in Chicago Criminal Courts: Testing the Conflict Model of Criminal Justice, *Social Problems*, 1978, 25(5), pp. 564–580.
- Meyer J., Jesilow P. “Doing Justice” in People’s Court. Sentencing by Municipal Judges, *Albany: State University of New York*, 1987.
- Mitchell O., MacKenzie D.L. Relationship between Race, Ethnicity, and Sentencing Outcomes: A Meta-Analysis of Sentencing Research, in: National Institute of Justice/NCJRS [<https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=208129>]
- Mustard D. B. Racial, Ethnic, and Gender Disparities in Sentencing: Evidence from the US Federal Courts, *Journal Law and Economics*, 2001, 44(1), pp. 285–314.
- Rusche G. and Kirchheimer O. *Punishment and Social Structure*, New York: Russel and Russell, 1968.
- Sellin T. Negro Criminal: A Statistical Note, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1928, 140, pp. 52–64.
- Spohn C. Thirty Years of Sentencing Reform: The Quest for a Racially Neutral Sentencing Process, in: *Policies, Processes, and Decisions of the Criminal Justice System*, *Criminal Justice*, Washington, DC: US Department of Justice, 2000, 3, pp. 460–503.
- Steffensmeier D., Demuth S. Ethnicity and Sentencing Outcomes in US Federal Courts: Who Is Punished More Harshly?, *American Sociological Review*, 2000, 65(5), pp. 705–729.
- Steffensmeier D., Ulmer J.T., Kramer J. Interaction of Race, Gender, and Age in Criminal Sentencing: The Punishment Cost of Being Young, Black, and Male, *Criminology* 1998, 36(4), pp. 763–798.
- Turk T.A. Law as a Weapon in Social Conflict, *Social Problems*, 1976, 23(3), pp. 276–291.
- Ulmer J. T. Recent Developments and New Directions in Sentencing Research, *Justice Quarterly*, 2012, 29(1).

Weisburd D., Waring E., Wheeler S. Class, Status, and the Punishment of White-Collar Criminals, *Law and Social Inquiry*, 1990, 15(2), pp. 223–243.

Wheeler S., Weisburd D., Bode N. Sentencing the White-collar Offender: Rhetoric and Reality, *American Sociological Review*, 1982, 47(5), pp. 541–659.

Zatz M. The Convergence of Race, Ethnicity, Gender, and Class on Court Decision Making: Looking Toward the 21st Century, in: *Policies, Processes, and Decisions of the Criminal Justice System*, *Criminal Justice*, Washington, DC: US Department of Justice, 2000, 3, pp. 15, 503–552.